

ка. Это композитор Ф. Ф. Кенеман, с которым Шаляпин был связан большой творческой дружбой.

В парижской «Гран опера» существует архив-склеп, в котором каждые пять лет за-

был первым певцом, удостоенным этой чести. Он исполнил тогда романс Кенемана, которого вы видите на снимке (крайний слева в нижнем ряду), «Как король шед на войну». Так хранится в архиве на «память потомству» вместе с чудесным голосом Шаляпина и романс Кенемана. Произведение это, как говорят специалисты, приобрело известность только благодаря Шаляпину.

Вот штрихи второй жизни великого сына русского народа, которая связана со спортом, с сильными и мужест-

Вторая жизнь великого певца

В тот день великий русский певец Федор Иванович Шаляпин должен был приехать на гастроли в Филадельфию. Его ждала вся американская публика. Билеты на все концерты знаменитого баса были распроданы за много дней вперед.

Одновременно в Филадельфию прибывал один бельгийский боксер, который должен был встретиться с лучшими мастерами кожаной перчатки. На перроне совершенно неожиданно ему был устроен пышный прием.

Спустя некоторое время после разминки в предоставленной ему комнате боксер дал знать своим «секундантам», что он готов к бою.

Когда боксер вышел в спортивной форме на сцену, снова раздались шумные приветствия и крики: «Наш маэстро, очевидно, в божественном настроении, раз он вышел к публике в таком костюме». Бельгиец, ни слова не понимавший по-английски, кивнул головой. ПIANIST вдохновенно взял первые аккорды, полилась мелодия... Боксер на мгновение остолбенел, а потом стал демонстрировать бой с тенью, показывая эффектные удары и красивые уходы от наступающего «противника». В свою очередь зрители оцепенели от удивления, а затем раздался гомерический хохот. Оказывается боксера приняли за Шаляпина, который должен был прибыть с этим же поездом.

Русский певец своим внешним видом и могучим телосложением напоминал профессионального атлета. В одном из старых журналов я разыскал любопытный дружеский шарж на Шаляпина (автор художник Долькевич) — на вас смотрит человек богатырской силы. Интересно, что художник, изображая своего героя, не стал обращаться к творческой фантазии, а срисовал фигуру с одного известного борца.

В начале XX века Россия стала центром профессиональной классической (тогда называли — французской) борьбы. Имена русских борцов звучали среди победителей международных чемпионатов. В 1901 году представитель России стал чемпионом мира по классической борьбе. Это был эстонец Георг Гаккеншмидт, один из лучших гиревиков Европы, прекрасного сложения атлет, названный газетами Парижа «русским львом».

Когда вы смотрите на дружеский шарж Ф. И. Шаляпина, то видите фигуру Георга Гаккеншмидта.

Фотография головы Федора Ивановича Шаляпина относится примерно к 1902 году.

В те времена в Москве существовала большая частная «школа физического воспитания». Школой руководил и поныне здравствующий чемпион России 1912 года по борьбе Н. Турбас. Одним из его учеников был Шаляпин.

Бывший цирковой артист и хороший атлет, человек высокой культуры, Н. Турбас отлично понимал роль Шаляпина в русском искусстве. Турбас разработал специальную систему физических упражнений для расширения и развития грудной клетки, чтобы певец любую арию, любую

песню мог петь свободно и легко, открытым и раздольным голосом.

Н. Турбас рассказывал, как однажды Шаляпин пришел в цирк, когда Турбас показывал силовые номера: ломал подкову и т. д.

Прежде всего полагается, чтобы зрители убедились, что перед ними не игрушка и не бутафорская, а настоящая подкова. Поэтому им давали возможность попробовать свою силу. Здоровые детины безуспешно пытались сломать подкову. Внезапно высокий и широкоплечий человек не спеша стал спускаться вниз. Зрители узнали Шаляпина.

Вспоминая эту встречу, Н. Турбас пишет, что он был тогда в угнетенном состоянии.

Когда Шаляпин спросил: «Сломать или нет?» — ему оставалось ответить: «Я ведь, Федор Иванович, артист».

И артист пожалел артиста, вернул подкову хозяину. Ведь если бы Шаляпин сломал подкову, то многим показалось, что ее может сломать каждый более или менее здоровый человек. А это уронило бы авторитет Турбаса, зарабатывавшего себе в цирке на жизнь.

Раньше обычно выход борцов на арену сопровождался музыкой. Для каждого борца подбирали свою мелодию. И вот однажды зрители непривычно поразила мелодия «Дубинушки», которую с таким блеском исполнял на сцене Шаляпин. Под могучие звуки степенно и с достоинством зашагал чемпион России Николай Вахтуров. Такой выход знаменитого борца еще раз раскрыл весь смысл «Дубинушки», воплотившей в себе силу и богатырский дух русского народа.

«... Живу в хорошей квартире... и все-таки скучаю о простом родном сеновале...».

Вот перед нами фотография, изображающая Шаляпина на охоте. Шаляпин с пятью своими спутниками по охоте выглядывает из окна обычного деревенского сруба. На нем нет традиционного фрака. Он в простой русской рубашке. На этом редком снимке, сделанном в 1912 году в бывшем Ростовском уезде, кроме трех охотников и хозяина сруба, мы видим еще одного челове-

муровывают на вечное хранение голоса выдающихся певцов, записанные на пластинки. Здесь сохраняются пластинки с записью великих певцов Тито Руффо, Батистини, Карузо и других. Обряд замурования записанных голосов происходит в торжественной обстановке, в присутствии артистов, хора и оркестра. Из русских артистов Шаляпин

был первым певцом, удостоенным этой чести. Он исполнил тогда романс Кенемана, которого вы видите на снимке (крайний слева в нижнем ряду), «Как король шед на войну». Так хранится в архиве на «память потомству» вместе с чудесным голосом Шаляпина и романс Кенемана. Произведение это, как говорят специалисты, приобрело известность только благодаря Шаляпину.

Вот штрихи второй жизни великого сына русского народа, которая связана со спортом, с сильными и мужественными людьми. Шаляпин — идеальное сочетание умственного и физического развития, гармония великолепно современного природой человека.

Муратхан ТАНИКЕЕВ,
старший преподаватель
кафедры истории и теории
физического воспитания
Казахского института физкультуры.

110

КЕНЕМАН Ф. Ф.
3 НОЯБРЯ 1960